

ОТ РЕДАКЦИИ

Известная дидактичность детской литературы делает ее привлекательной для *gender studies* в той части, в которой произведения для детей отражают нормативные представления о гендерном порядке. 20 номер «Детских чтений» посвящён тому, каким образом может быть прочитана детская литература с точки зрения поиска в ней репрезентаций гендерных ролей детей и взрослых. В последние десятилетия исследователи на самом разном материале изучают литературные репрезентации феминности и маскулинности, выявляют «гендерный текст» различных жанров литературы, анализируют творчество отдельных писателей и писательниц в аспекте авторского вклада в изображение тех или иных гендерных норм. Изучение детской литературы в этом ключе дополняет «взрослые штудии», а с другой стороны, позволяет ставить вопросы, связанные с особенностями истории детской литературы: опережает или отстает детская литература в изображении сдвигов гендерных ролей, обусловленных теми или иными историческими обстоятельствами? Насколько образы детей зависят от имеющихся в обществе представлений о нормах поведения мальчиков и девочек? Влияют ли жанровые и нарративные особенности произведений для детей на поддержание гендерных стереотипов или, напротив, позволяют их преодолевать?

Приходится признать, что на первых этапах осмысления детской литературы (именно им посвящена наша рубрика «Архив») критики практически не интересовались гендерной проблематикой в ней и лишь изредка обращались к социологическому изучению гендерных особенностей детского чтения. Так, в статьях М. К. Цебриковой (1835–1917) и П. А. Рубцовой (1892–1930), написанных с дистанцией в 40 лет, видна определенная эволюция педагогических взглядов: рекомендательно-просветительские намерения, характерные для критики детской литературы конца XIX в., контрастируют с научно-доказательным подходом 1920-х гг., опирающимся на социологические и статистические методы.

Имеющиеся на текущий момент результаты изучения гендерной проблематики детской литературы были представлены на недавней конференции «Нормы и запреты: гендер в детской литературе», прошедшей в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) в апреле 2021 года.

Статьи и эссе, написанные на основе некоторых докладов, прочитанных на конференции, вошли в этот выпуск журнала. Среди них статья об изменениях трактовки образа Робин Гуда как образца нормативной мужественности в английской школьной повести XIX в. и эссе об отражении одобряемых и неодобряемых гендерных ролей в популярных произведениях советской детской литературы (повести А. Гайдара и В. Осеевой). Кроме того, в поле внимания авторов — трансформация представлений о феминности в русской детской литературе дореволюционного и раннего советского периода (на материале повестей Л. Чарской и П. Бляхина) и гендерный ролевой репертуар, предписываемый героиням в детской фантастике 1960-х–1980-х гг. («алисиана» К.Булычева).

В новой для нашего журнала рубрике «Публикации» представлены архивные и малоизвестные материалы, проливающие свет на траектории творческого пути женщин-писательниц. Княгиня А. С. Голицина (Всволожская), автор книги «Образец детей, или Жизнь маленького графа Платона Зубова» (1801), не была детской писательницей, но её не без основания можно назвать одной из первых русских феминисток, а героя ее повести — первым русским ребенком, описанным в отечественной детской литературе. Публикация статьи известного советского историка детской литературы Е. П. Приваловой (1891–1977) проливает свет на вопрос об авторстве повести «15-ти дневное путешествие, 15-ти летнею писанное, в угождение родителю и посвящаемое 15-ти летнему другу. 1810-го года августа месяца», изданной под именем М. Гладковой, которую можно считать одной из первых отечественных детских писательниц. Еще одна публикация посвящена прозе для детей, принадлежащей перу А. Вербицкой, создательницы провокативных романов о «женском вопросе» в эпоху русского модернизма. Писательница выбирает детскую литературу как нишу в условиях политического диктата, однако написанные по новым лекалам произведения не удастаиваются быть напечатанными.

Предлагаемый выпуск заставляет задуматься о возможностях и ограничениях изучения литературных репрезентаций того или иного явления социального порядка (будь то гендерные, возрастные или этнические стереотипы) и убеждает, как много еще впереди нас ждет открытий на этом непростом пути.

Инна Сергиенко